

Уж не сошёл ли он с ума? Иначе как объяснить эту аппетитную, исходившую паром миску лапши на столе? В ней аккуратно устроились два яйца-пашот и сочная зелень — идеальный баланс белков и витаминов, заставивший его всерьёз усомниться в собственной адекватности. Чем дольше он разглядывал тарелку, тем сильнее закипал от глухой злости и какого-то нелепого смущения. Обернувшись, он наткнулся на тяжёлый, пронзительный взгляд Цзян Се из гостиной, и его брови тут же взлетели от раздражения.

То, что он терпеть не мог Юань Шана, вовсе не означало, что он жаловал Цзян Се. Взрослый, здоровый мужик, а вместо того, чтобы пробиваться талантом, только и думает, как бы повыгоднее продать свою задницу. Юань Шана хотя бы этот Чжоу Чжаньсяо сам окучивал как сумасшедший. А Цзян Се кто? Обычная подстилка? Дешёвка, которая сама вешается на богатых папиков? Разлучник хренов? Просто смех.

— Чего вылупился? — У Сяюэ закатил глаза и резко развернулся к выходу.

Цзян Се лишь презрительно усмехнулся, промолчав, а вот его прихвостень Юй Дада резко вскочил с места. Он буравил злобным взглядом спину уходящего соперника, и едва затем с грохотом захлопнулась дверь, разразился отборной бранью, трусливо выливая всю желчь вслед.

Выпустив пар, парень бесцеремонно закинул руку на плечо Цзян Се, изображая лучшего друга:

— Да он просто цепной пёс этого Юань Шана. Наглый ублюдок, которому бесполезно делать одолжения. Брат Цзян, забей ты на него, много чести.

Цзян Се, которого этот тип раздражал до зубовного скрежета, брезгливо повёл плечом и сбросил его руку.

Бэй Юаньэр, с интересом наблюдавшая за сценой, прыснула:

— Да ладно вам, какой ещё пёс? Разве у такого, как Юань Шан, могут быть защитники?

Она прикрыла рот ладонью, пародируя слащавую, жеманную улыбку Юань Шана, и презрительно фыркнула:

— Из достоинств у него — одна только мордашка. Раньше держался на плаву только благодаря генеральному директору Чжоу... — Опомнившись, она испуганно осеклась, быстро покосилась на помрачневшего Цзян Се и тут же затараторила другое: — Да этот У Сяюэ обычно терпеть его не может пуще нашего! Сегодня просто какая-то муха его укусила.

Юй Дада скривился:

— Да завидует он, вот и всё. Талантом бог обделил, а тут ещё в группе этот недотёпа Юань Шан, из которого слова клещами не вытянешь. А этот Юань Шан — тот ещё проныра, раньше так искусно притворялся невинной овечкой, что даже генеральный директор Чжоу повёлся...

— Заткнись уже, а? — мрачно оборвал его Цзян Се.

Хотя внешне он и уступал Юань Шану, его всё равно считали красавцем. Образ «милого мальчика» был не для него, и сейчас, в гневе, его тяжёлая аура мгновенно подавляла окружающих. Разом умолкнув, сплетники испуганно переглянулись, и в гостиной воцарилась гробовая тишина.

В этот самый момент со стороны комнаты Юань Шана донёлся тихий щелчок дверного замка.

Все как один повернули головы и застыли, словно громом поражённые. Цзян Се, которого обычно коробило от одного упоминания Юань Шана, тоже невольно обернулся — и в следующую секунду замер, ослеплённый.словно яркая вспышка прорезала полумрак коридора, заставив его сердце испуганно сжаться в груди.

Юань Шан прикрывал за собой дверь. Его безупречный профиль вполоборота казался выточенным из тончайшего фарфора — ни одной лишней линии. Он стоял в тени, но от его фигуры исходило неуловимое, притягательное сияние. Цзян Се и раньше признавал, что соперник чертовски хорош собой, но лишь сейчас до конца осознал, почему фанаты в комментариях сходили по нему с ума, называя его внешность «неземным совершенством».

Юань Шан вскинул голову. Его взгляд скользнул по притихшей компании и остановился на Цзян Се.

Лицо вошедшего оставалось бесстрастным, но Цзян Се вдруг ощутил, как почва уходит из-под ног. Мышцы спины напряглись, необъяснимая тревога тугой спиралью скрутилась внутри... и вдруг Юань Шан мягко ему улыбнулся.

Эта улыбка преобразила его облик, сделав невероятно притягательным — глаз не оторвать. Напряжение в комнате мгновенно спало. Цзян Се продолжал гипнотизировать его взглядом, совершенно не понимая, что происходит, но отчётливо слыша, как в груди бешено колотится собственное сердце.

Смятение и недоумение читал он в собственных мыслях, наблюдая за тем, как Юань Шан преспокойно уселся за стол и принялся за еду. Перед ним был абсолютно чужой человек. Неужели крах карьеры и предательство любимого способны настолько переписать личность?

Сам же Юань Шан узнал соперника сразу. В памяти прежнего владельца тела этот персонаж занимал особое место: извечный конкурент на сцене и разлучник, лишивший его мужчины, — злейший враг, ни больше ни меньше. Поначалу отголоски чужих обид и удушливой тоски вызвали у него инстинктивную неприязнь. Однако, приглядевшись к юноше повнимательнее,

Юань Шан мысленно смягчился. Теперь ему стало предельно ясно, почему избалованный Чжоу Чжаньсяо после утончённой классики вдруг решил переключиться на блюдо чуть менее изысканное, но обладающее куда более пикантным вкусом.

К финальной стадии «Голоса Вселенной» определились два безоговорочных лидера зрительских симпатий: Юань Шан и Цзян Се. Но если первый брал исключительной, почти гипнотической красотой, то популярность второго складывалась из множества граней. Во-первых, Цзян Се действительно был хорош собой — пусть и не дотягивал до идеала Юань Шана, но звание главного школьного красавчика заслужил бы шутя. Во-вторых, он бесспорно обладал талантом: на отборочных турах парень не раз исполнял песни собственного сочинения, причём весьма недурные, и виртуозно аккомпанировал себе на рояле. И наконец, его харизма — дикая, дерзкая, врезающаяся в память с первого взгляда.

Кожа у Цзян Се была молочно-белой. В ушах красовались серьги, бровь пробита пирсингом, виски выбриты начисто, а длинные пряди на макушке стянуты на затылке в небрежный хвост. Обычный образ неформального музыканта, если бы не одна деталь: из-под широкого ворота свободной футболки, поднимаясь со спины, выползала сложная вязь загадочной татуировки. Чёрные символы обвивали шею и скрывались в волосах за ухом. Этот резкий контраст тёмной туши на бледной коже придавал ему первобытную, опасную притягательность. А свойственная ему манера высокомерно вскидывать подбородок, точно задиристый юнец, мгновенно пробуждала в мужчинах азарт охотника. Перед таким редким типажом не устоял бы и сам Юань Шан, что уж говорить о зелёном, не знающем отказа Чжоу Чжаньсяо.

От этих мыслей даже простая домашняя еда показалась вкуснее. Юань Шан с аппетитом захрустел сочными стеблями зелени, сделал глоток ароматного бульона и почувствовал, как приятное тепло разливается по телу, даря блаженное умиротворение.

Отставив пустую миску, он поднял глаза и обнаружил, что Цзян Се уже подошёл ближе. Тот стоял у самого стола, буравя его сложным, нечитаемым взглядом.

«А этот мальчик не только ладно сложен, но и кожа у него вблизи на удивление чистая и нежная», — лениво отметил про себя Юань Шан.

Не спеша потянувшись за салфеткой, он вытер губы и, даже не думая вставать, вальяжно откинулся на спинку стула. Игриво вскинув бровь, он спросил:

— Что-то не так? Хотел о чём-то спросить?

Цзян Се шёл к нему, надеясь получить ответы на свои вопросы, но при виде этой кошачьей, ленивой и одновременно снисходительной грации все слова мигом вылетели у него из головы. Он лишь упрямо сжал губы и круто развернулся. Юноша и сам не понимал, на кого злится больше — на себя или на этого наглеца, но ярость буквально душила его.

Юй Дада, наконец опомнившись, поспешил следом. Он прекрасно видел, что приятель не в духе. В обычной ситуации он бы с радостью вылил ушат помоев на Юань Шана, чтобы поднять

Цзян Се настроение, но сегодня звериное чутьё буквально вопило об опасности, и он не посмел даже вякнуть. Цзян Се и без того кипел от злости, а трусость прихвостня лишь подлила масла в огонь. Он обернулся, смерил парня ледяным взглядом и мысленно содрогнулся: на фоне преобразившегося Юань Шана этот подлиза выглядел настолько убого, что Цзян Се едва сдержал желание съездить ему по физиономии.

Получивший ни за что затрещину Юй Дада лишь растерянно захлопал глазами:

«За что?!»

Несмотря на то что днём они расстались отнюдь не друзьями, ближе к вечеру У Сяюэ всё же переступил через гордость и позвонил Юань Шану. Он напомнил, что завтра в полдень состоится очередной этап «Голоса Вселенной» — битва за выход в шестёрку лучших.

Голос его так и сквозил холодом:

— Тема этнической музыки была известна сто лет назад, а ты до сих пор даже песню не выбрал, да ещё и на сегодняшнюю репетицию забил. Учитель Цзян передал, что умывает руки. И просил напомнить: на выступлении будет только живой аккомпанемент и бэк-вокал. Если не хочешь с позором вылететь из эфира, у тебя осталось от силы часов двенадцать. Беги к продюсерам и договаривайся сам.

Юань Шан в этот момент как раз пересчитывал свои скромные сбережения. На колкость коллеги он лишь спокойно улыбнулся:

— Понял. Я что-нибудь придумаю. Не переживай и сам хорошенько подготовься к завтрашнему дню.

На том конце провода воцарилось молчание. Лишь спустя полминуты У Сяюэ буркнул:

— Больно надо... Кто ещё о тебе беспокоится...

Рядовой отборочный этап развлекательного шоу не пугал Юань Шана. Прежний хозяин тела действительно пел отвратительно, но виной тому были вовсе не физические данные. Напротив, едва придя в себя в этом мире, Юань Шан провёл базовую распевку и поразился: даже без должной постановки голоса этот аппарат обладал феноменальным природным диапазоном. С таким сокровищем парень мог бы горы свернуть, если бы после кастинга на «Голос Вселенной» взялся за ум и усердно репетировал. Но увы, его упорство стремилось к нулю — он не освоил даже азов дыхания. Из-за излишней худобы и хрупкого телосложения ему критически не хватало опоры, а зажатость и куча комплексов превращали любое выступление в унылое зрелище. Вот так, штрих за штрихом, и сложился образ «поющего манекена», чей живой вокал

без фанеры и тонны автотюна превращался в сущую катастрофу.

Но теперь за дело брался профессионал. Если мерить былыми заслугами, то добрая половина нынешних эстрадных мэтров годилась ему в подмастерья. Сын потомственных музыкантов, он с пелёнок засыпал под звуки гамм и просыпался под распевки — база и сценический опыт у него были колоссальными. Музыка была его кислородом. Его дебютная пластинка мгновенно взлетела на вершины хит-парадов, а когда нелепая трагедия навсегда закрыла ему путь к микрофону, он ушёл в тень и заставил всё профессиональное сообщество уважать себя исключительно как гениального композитора и продюсера.

Поэтому сейчас его волновали не ультиматумы оркестра, а элементарные потребности: нужно было нормально поесть и выспаться, чтобы завтра банально не свалиться на сцене от истощения.

Но на полноценный отдых и качественную еду требовались деньги. Юань Шан вытряхнул на стол всё содержимое кошелька и виртуальных счетов покойного хозяина. Сумма для публичного человека оказалась просто смехотворной: чуть больше четырёхсот юаней наличными, а с учётом карты и электронного кошелька — едва набегало две тысячи.

Две тысячи юаней... В прошлой жизни он мог спустить больше за один приличный ужин. Юань Шан привык к роскоши и комфорту, и мысль о том, что теперь придётся влачить полунищенское существование, приводила его в ужас.

«Нужно срочно раздобыть денег», — твёрдо решил он.

Съёмочные павильоны «Голоса Вселенной» бурлили каждые несколько дней, но с началом финальных выпусков обстановка накалилась до предела.

Сегодня решалась судьба путёвки в шестёрку лучших, а значит, двоим предстояло с позором отправиться домой. В гримёрной царило угрюмое молчание — конкурсанты нервно настраивались на выступление, и лишь персонал увлечённо перешёптывался, не обращая внимания на повисшее в воздухе напряжение.

Цзян Се, занявший самое удобное кресло у зеркала, лениво листал ленту новостей в телефоне. Вокруг него крутились сразу трое стилистов: они полностью игнорировали остальных участников, увлечённо примеряя на его талию разные ремни, едва отличавшиеся друг от друга пряжками. Вдруг сквозь общий гул донеслась чья-то реплика:

— Слушайте, а где Юань Шан? Время уже половина десятого.

Цзян Се невольно вскинул голову и посмотрел на настенные часы.

Тут же подал голос крутившийся рядом Юй Дада:

— Да какая разница? Ему сегодня всё равно укажут на дверь. Раньше он придёт или позже — исход один.

Гримёрши, обожавшие любые сплетни, мгновенно оживились и обступили парня:

— Ой, а почему ты так уверен? О нём сейчас столько грязи пишут! В сети болтают, будто он дорогу кому-то перешёл... А эти слухи про фонограмму — неужели правда?

Юй Дада презрительно фыркнул:

— Конечно правда! Разве эта пустышка петь умеет? Жеманный, слащавый придурок, на которого только глупые малолетки и ведутся.

Девушки удивлённо переглянулись:

— Ну не знаем, он такой лапочка... К тому же продюсеры шоу бьют себя в грудь, что у них исключительно живой звук. Как бы ему позволили петь под фанеру?

— А то вы не знаете! Спонсор у него влиятельный был, вот и всё! — Юй Дада уже открыл рот, чтобы вывалить очередную порцию грязных подробностей, но донельзя раздражённый его тупостью Цзян Се не успел его осадить — его опередил молчаливый У Сяюэ.

— Заткнитесь вы нахер! — рявкнул он, резко развернувшись в кресле. — Задолбали базарить!

Сплетники испуганно притихли. У Сяюэ хотел было добавить ещё пару ласковых, как дверь гримёрной распахнулась. С порога раздался бархатный, чарующий голос с лёгкой усмешкой:

— И кто же тут снова посмел тебя разозлить? Твои крики даже в коридоре слышны.

Этот глубокий, обволакивающий тембр заставил присутствующих невольно поёжиться от странного удовольствия. Все взгляды устремились к вошедшему. Юань Шан небрежным жестом стянул защитную маску и неторопливо скользнул внутрь комнаты. Девчонки-стилисты буквально застыли, заворожённо разглядывая его лицо. Наградив их мимолётной тёплой улыбкой, юноша уселся на свободный стул рядом с У Сяюэ и заглянул тому в лицо.

— Иди к чёрту, — буркнул У Сяюэ, отворачиваясь.

При этом кончики его ушей предательски порозовели.

Цзян Се неохотно отвёл взгляд от Юань Шана и мельком взглянул на смущённого коллегу. В этот момент дверь снова открылась, и в гримёрную, шурша обёрткой, вошёл мужчина с огромной, роскошной охапкой алых роз. Присутствующие мгновенно узнали в нём Сяо Мао — личного помощника генерального директора Чжоу. Раньше, когда босс ухаживал за Юань Шаном, этот посыльный мозолил всем глаза ежедневно. Ситуация сделалась чертовски неловкой. Сяо Мао, наткнувшись взглядом на Юань Шана, растерянно замер на пороге, но быстро взял себя в руки, отвёл глаза и направился напрямиком к Цзян Се.

— Господин Цзян, генеральный директор Чжоу просил передать, что задерживается на совещании и приедет чуть позже. Он желает вам удачи на сегодняшнем выступлении.

Произнося эти слова, Сяо Мао и сам понимал, насколько мерзко поступает его патрон. Он невольно скосил глаза, ожидая увидеть на лице Юань Шана боль или гнев. Однако тот даже не повернул головы в их сторону — он послушно приподнял подбородок, позволяя визажисту наносить тон. Перехватив сочувственный взгляд помощника в отражении зеркала, Юань Шан лишь удивлённо приподнял бровь, а затем обернулся и мягко, совершенно искренне улыбнулся:

— О, помощник Мао, добрый день. Давненько не виделись.

Сяо Мао ошеломлённо замолчал, не зная, что ответить на такое дружелюбие. Парень, которого он ещё секунду назад искренне жалел, вдруг показался ему абсолютно недостижимым и загадочным.

<http://bllate.org/book/20476/2106300>